# Изменит ли отставка Джонсона политику Лондона в Украине?

Евгений Прейгерман

**Резюме**

Отставка Бориса Джонсона с поста главы правительства Великобритании – интересный сюжет в том числе для Восточной Европы, где Лондон проводит активную политику.

**Содержание**

1 Роль личности в истории
2 «Глобальная Британия»
3 Что будет определять украинскую повестку в Лондоне?

Опубликовано в «Белорусы и рынок»

7 июля премьер-министр Великобритании объявил об отставке. Это событие привлекло повышенное внимание далеко за пределами Туманного Альбиона не только из-за феноменальной эксцентричности Бориса Джонсона. Под его руководством Лондон стремился к лидерству во многих международных вопросах, что стало особенно заметным после 24 февраля. В отставной речи одним из главных достижений своего кабинета Джонсон назвал то, что Великобритания «возглавляла Запад в противодействии путинской агрессии в Украине».

Похожим образом роль правительства Ее Величества под руководством Джонсона оценивают и в Киеве. Владимир Зеленский заявил, что все украинцы с грустью восприняли новость об отставке и поблагодарил Джонсона за «лидерство в отстаивании интересов Украины на международной арене». А еще ранее украинский президент утверждал, что Борис «войдет в историю за поддержку Украины».

> Однако сама по себе смена главы британского правительства вовсе не означает, что Лондон изменит политику в отношении Украины и России. Такие изменения со временем вполне возможны, но по другим причинам.

## Роль личности в истории

Теоретики и историки обычно оперируют двумя объяснениями происходящего в мировой политике: системными и частными. Первые подразумевают, что всем движут объективные закономерности, которые обусловлены особой природой международных отношений, сильно отличающейся от политических отношений внутри стран. Вторые делают акцент, среди прочего, на роли лидеров в истории, их воли и способности менять ход событий.

Каждое объяснение имеет различные нюансы, и в прошлом можно найти много примеров и того, и другого. Однако очевидно, что в случае с Борисом Джонсоном речь не идет о лидере, плывущем против течения. Несмотря на чрезвычайную экстравагантность, это мейнстримный политик, который добивался политических успехов за счет популистской игры на общественных настроениях.

Несомненно, в последние месяцы Джонсон усердно пользовался «украинской картой», чтобы отвлекать внимание от нараставшего кома собственных проблем и скандалов внутри страны. Это повсеместное явление: политики в принципе склонны повышать и радикализировать внешнеполитическую активность для сохранения своей популярности среди избирателей. Однако у этой политтехнологической уловки не такие большие возможности, как может показаться.

> Даже в сильно персоналистских политических системах, где один и тот же лидер правит десятилетиями, реальная внешняя политика (а не ее информационное сопровождение) не может меняться по щелчку.

Она зависит от большого количества факторов, которые не подвластны даже самым решительным и могучим лидерам. И уж тем более безграничный внешнеполитический волюнтаризм невозможен в таких парламентских демократиях, как Великобритания.

Поэтому как Джонсон кардинально не поменял внешнюю политику Британии за короткое время в кресле премьера (а до этого – главы Форин офиса), так и будущий(ая) премьер не свернет с генерального курса.

## «Глобальная Британия»

Другое дело, что политический взлет и падение Бориса Джонсона совпали с началом серьезных изменений в системе международных отношений в целом и, в частности, в Европе. Одним из символов набирающей обороты эпохи перемен уже стал *Brexit*. К слову, выход Великобритании из ЕС тоже не прихоть отдельных политиков, а отражение глубинных фобий и установок очень многих граждан Великобритании, особенно англичан. Любой, кто соприкасался с этой страной за пределами Лондона и многочисленных университетских кампусов, мог почувствовать эти установки даже на социально-бытовом уровне.

Безусловно, сам *Brexit* и его последствия потребовали многочисленных адаптаций в политике Великобритании, так как королевство вышло из сильно зарегулированной европейской интеграционной модели. Однако во многих вопросах – это изменения по форме, а не содержанию. Особенно в области внешней политики, которая в рамках ЕС интегрирована не так сильно, как, например, экономическая политика.

> Тем более основные столпы внешней и оборонной политики Лондона – особые отношения с США и членство в НАТО – остаются неизменными приоритетами.

При этом *Brexit* подтолкнул Великобританию искать дополнительные ниши в различных темах и регионах, которые бы позволили ей не замыкаться на внутренней повестке и повысить собственную значимость в мировой политике после выхода из ЕС. Так появилась концепция «Глобальной Британии». Впервые о ней заговорила предшественница Джонсона Тереза Мэй, и именно тогда Лондон усилил свое внимание к Восточной Европе. Это, кстати, было заметно и в британо-белорусских отношениях, которые в 2017 – начале 2020 года по многим параметрам развивались интенсивнее отношений Беларуси и ЕС.

Эта же логика «Глобальной Британии» объясняет и повышенную активность Лондона в Украине.

## Что будет определять украинскую повестку в Лондоне?

Базируется такая логика даже не на приоритетах правящей партии, а на широко распространенном среди британской элиты и общества представлении о национальных интересах. А интерес – категория непреходящая, хотя и приобретающая различные оттенки в зависимости от складывающейся ситуации.

Здесь уместно напомнить классическую формулу прагматизма во внешней политике от британского лидера середины XIX века Лорда Пальмерстона: «У нас нет вечных союзников и у нас нет постоянных врагов; вечны и постоянны наши интересы. Наш долг – защищать эти интересы». *Brexit* напомнил, что формула сохраняет актуальность и в XXI веке.

> Все это не означает, что личностный фактор не играет вообще никакой роли. Стилистика и отдельные акценты во внешней политике после отставки Джонсона, вероятно, будут скорректированы.

Среди уже заявивших премьерские амбиции политиков есть и ястребы, которые громко говорят о необходимости обеспечивать Украину всем необходимым «до полной победы над Москвой», и те, кто придерживаются более осторожной публичной позиции. Однако в любом случае внешняя политика нового(ой) главы британского правительства будет находиться во все том же коридоре, который определяется доминирующим пониманием собственных интересов.

В итоге смягчение позиции Лондона в отношении российско-украинской войны гипотетически возможно, но не быстро и не из-за смены главы исполнительной власти. Оно может произойти на фоне таких событий на поле боле в Украине, которые сделают дальнейшую масштабную поддержку Киева контрпродуктивной или слишком опасной для Британии. Или же в случае серьезного экономического кризиса, который породит в британском обществе сильные антивоенные настроения.

**Евгений Прейгерман**
*Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»*